

Кто и зачем назначил Люксембург ВИНОВНЫМ

Ответим на вопрос Qui prodest?

По прошествии более месяца после того, как Консорциум международных журналистов расследовательского жанра (ICIJ) взорвал в медийном пространстве разоблачительный динамит вокруг того, что было названо злоупотреблениями Люксембурга по привлечению под свою юрисдикцию крупнейших корпораций с именем у всех на устах, что остается в сухом остатке? Остаются вопросы, как по существу обвинений, так и мотивов тех, кто начал второй раунд дискредитации Люксембурга.

Нет причин усомниться в тех, кого последние лет сто величают «разгребателями грязи». Бросить тень на их мотивы сродни кощунственному ехидству. Как можно усомниться в добропорядочности тех, кто взыскует истину и тем исполняет профессиональный и гражданский долг, откликаясь на естественный запрос общества – знать правду, чтобы быть свободным в суждениях. Журналисты всего лишь инструмент. Почему?

Напомню характер, направленность и суть проведенного сеанса разоблачения, получившего мгновенно прозвище «ЛюксЛикс» по аналогии с Wikileaks. На протяжении шести месяцев 76 журналистов из 40 досточтимых изданий, таких как французская «Монд», английская «Гардиан», японская «Асахи», германская «Зюддойче цайтунг» и др., проводили дотошные интервью в 26 странах. Анкеты были подчинены одной цели: выяснить, насколько широко в Великом герцогстве практиковалась и практикуется такая схема, как tax ruling – система заведомого уведомления (по сути – обязательство) иностранных корпораций, каким будет для них местное налогообложение, если они откроют на этом европейском перекрестке филиал, офис или инвестиционный фонд и т.п.

Опросы и расспросы, проводившиеся в одной из самых деликатных сфер экономики – банковско-финансовой, выявили масштабное использование таких налоговых соглашений по обоюдному согласию. Список выгодополучателей пестрит звонкими брендами: шведская ИКЕА, германский «Дойче банк» и полная генеральная ассамблея корпораций из США – «Эппл», «Амазон», АИГ, «Хайнц», «Пепси», «Федекс», «Джи-Пи Морган» и т.д. Благодаря прописке в Люксембурге, жирные коты, как американцы именуют свой большой бизнес, заметно, и это мягко сказано, снижали выплачиваемые ими налоги на доходы и прибыль.

Овчинка стоила выделки. Как подчеркивает испанская газета «Паис», вместо официально установленного в Люксембурге корпоративного налога в 28,6% (довольно высокий уровень даже по европейским меркам) знатные иностранцы, чьи обороты исчисляются миллиардами долларов и евро, платили символические «откупные» – 2%, к своему вящему удовольствию. Такая экономия, получаемая крупнейшими мировыми ТНК, расценена как нарушение правил честной конкуренции путем создания государством (!) привилегированных условий для частных корпораций, которые чаще всего размещают в Люксембурге фонды для приобретения авуаров и инвестиций, филиалы для ведения операционной деятельности.

Неудивительно, что издание «Эсенсьель», наиболее читаемое в этом карликовом, но в финансовом плане гигантском европейском государстве (см. [«Люксембург говорит кризису: Прощай!»](#), №6(88), 2014), вышло под шапкой: «Бомба под Люксембургом». А газета «Паис» утверждает, что «следакам» из числа журналистов трудно было собирать информацию в деловой и чиновничьей среде Люксембурга, поскольку «здесь все об этом знают, но никто не хочет на эту тему беседовать».

Немудрено: достаточно побывать в северной части столицы, в районе Киршберг, называемом «золотой милей» – на этом пяточке уместилось разом 140 банков со всех уголков света. И поэтому приходящие сюда каждое утро на работу квалифицированные служащие, владеющие секретами бухучета и посвященные в достоинства банковской тайны, предпочитают лишний раз не раскрывать рот. Чаще всего попадавшиеся в сети случайно, не по предварительной договоренности об интервью, отделялись отговоркой: «Лучше спросите об этом Юнкера».

Подразумевается старожил большой политики Жан-Клод Юнкер (Ж.-К.), пребывавший на посту люксембургского премьера в общей сложности 18 лет, который 1 ноября приступил к исполнению своих обязанностей председателя Европейской Комиссии. Британская «Гардиан», равно как и остальные соучастники скандального экспозе, предсказывала, что именно Ж.-К. окажется под ударом, коль скоро соглашения о минимизации налоговых отчислений заключались в период с 1995 по 2013 год, когда он находился на вершине исполнительной вертикали. Ответ последовал (см. в этом номере – [«Англосаксы хотят свалить Жан-Клода Юнкера»](#)).

Контраргументы в защиту герцогства были сформулированы и озвучены министром финансов Пьером Грамегна, который напомнил, что не Люксембург придумал и применил tax ruling, а это общепринятая практика. Нечего, мол, тыкать пальцем в герцогство – таков был пафос выступления главного финансиста. В этом на равных участвуют еще 22 страны, но почему-то никто не выдвигает претензии к 340 международным компаниям, которые с таким рвением все эти годы стремились получить налоговые поблажки и не считали зазорным таким способом обыграть конкурентов.

Вне зависимости от изобличительных публикаций, основанных на 28 тысячах страниц документов, тема tax ruling отнюдь не нова. Еврокомиссия прежнего состава еще в июне начала проводить собственное расследование: под лупой оказались сомнительные, как считается, финансовые договоренности и в целом налоговые режимы в четырех странах ЕС. Разбираются с соглашением американской «Эппл» и фискальными органами в Дублине (см. [«Ирландия прощается с «Дабл Айриш»](#), №10(92), 2014), сделками Гааги и американской сетью «Старбакс», Люксембурга и одного из подразделений итальянского автомобильного концерна «Фиат», а также... Гибралтаром.

Странновато, что в число объектов расследования Еврокомиссии не попали британские компании, например такие, как «Водафон» и «ГлаксоСмитКлайн», сумевшие прокрутить миллиарды фунтов через Люксембург (об этом сообщает лондонская «Гардиан»). Не менее странно, почему еврочиновники не отреагировали на смягчение британских законов, препятствующих уклонению от налогов через увод доходов в оффшоры – канцлер казначейства Джордж Осборн, правая рука Дэвида Камерона, в 2012 году сократил для них корпоративный налог разом на 5%, что должно было приманить обратно ТНК, пользовавшихся

люксембургским режимом наибольшего благоприятствования. Нет ли здесь двойного стандарта?

В конкурентной гонке за возможность закрепить якорем финансовых льгот крупные международные корпорации участвуют все страны Европы, имеющие развитый банковско-финансовый сектор. Это секрет Полишинеля. Достаточно почитать книгу Ричарда Брукса «Великое налоговое ограбление: как Британия стала налоговым раем для жирных котов и крупного бизнеса».

Между тем, правительство Люксембурга объявило, что в 2015 году внесет поправки в функционирование механизма tax ruling, чтобы привести в соответствие с принятыми в ЕС новыми финансовыми законоуложениями и требованиями времени; в частности, повысится транспарентность, о чем договорились на прошлых саммитах страны «Группы двадцати» (G 20). Но это вовсе не означает, что Люксембург отказывается от этой практики, резонно указывая на необходимость действовать сообща, на основе консенсуса, чтобы не подарить конкурентное преимущество тем, кто не примет эти правила игры уже потому, что не входит в Евросоюз.

Однако репутационный ущерб нанесен, и Люксембургу предстоит иметь дело с предвзятостью на переговорах всех уровней и на всех площадках: в Евросоюзе, в рамках ОЭСР и «Двадцатки». По следам «ЛюксЛикс» вести эти переговоры придется с позиции психологической слабости.

Только что Великое герцогство присоединилось к механизму автоматического обмена информацией по банковским транзакциям в рамках ЕС. Вроде бы вышло из-под удара, из-под сыпавшихся на него «пращей и стрел яростной судьбы». А теперь приходится оправдываться за вроде бы легальные, но хитроумные, по определению, схемы tax ruling. Не напоминает ли эта история многоходовую и тщательно выверенную кампанию по дискредитации Люксембурга? Причем не ищу злого умысла у благородных «разгребателей грязи», журналистов-расследователей – их явно используют втёмную для решения сверхзадач иного уровня и масштаба.

И все же «терзают смутные сомнения». Местная газета «Ворт» не без резона полагает, что даже после введения прозрачных правил налогообложения корпораций-нерезидентов, атаки на Люксембург не прекратятся. Видимо, если следовать римскому критерию Qui prodest?, кому-то нужно ослабить Люксембург как один из ключевых финансовых центров в Европе и в мире.

Владимир МИХЕЕВ